

Роль и место религиозного фактора во внешней и внутренней политике современного Египта

Гузаль Кадилова

ТГУВ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена роли исламского фактора во внешней и внутренней политике Арабской Республики Египет. В статье анализируется, как исламский фактор в Египте проецируется на политические процессы в этой лидирующей мусульманской стране. Актуальность исследования обусловлена анализом сравнительно малоизученных процессов развития в одной из наиболее стабильных, ведущих мусульманских стран — Арабской Республике Египет в период после кризисных социально-политических событий т.н. «Арабской весны». При этом в исследовании анализируется, какое многомерное и противоречивое влияние оказывает ислам на политическую систему и политический курс руководства страны, независимо от исторического прошлого.

В статье автор путем системного и сравнительного анализа пытается показать, каким образом противостояние между правительством и «Братьями-мусульманами» оказывает влияние на внешнюю политику страны, в том числе международное сотрудничество Египта с соседними странами в период правления разных президентов страны.

Статья состоит из двух частей, первая из которых охватывает период с 1952 года до января 2012 года (т.е. до начала «Арабской весны»), где анализируется состояние и проблемы египетского общества, а также причины, приведшие к краху правления Хосни Мубарака. Вторая часть посвящена исследованию происходивших и происходящих внутренних социально-политических процессов и проблем, включая их отражение на внешней политике страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Исламский фактор, модернизация, политическая система Египта, «Братья-мусульмане», транзит власти, ХАМАС, международный терроризм..

The role and the place of the religious factor in the foreign and internal policy of modern Egypt

Guzal Kadirova
TDSHU

ABSTRACT

This article is devoted to the role of the Islamic factor in the foreign policy of the modern Arab Republic of Egypt. The article analyzes how the Islamic factor in Egypt is projected on the political processes in this leading Muslim country. The relevance of the study is that the article analyzes the relatively poorly studied development processes in one of the most stable and leading Muslim countries – the Arab Republic of Egypt in the period after the crisis socio-political events of the so-called «Arab Spring». At the same time the study analyzes what multidimensional and contradictory influence Islam has on the political system and the political course of the country's leadership, regardless of the historical past.

In the article, the author, through a systematic and comparative analysis, tries to show how the confrontation between the government and the Muslim Brotherhood influences the country's foreign policy, including Egypt's international cooperation with neighboring countries during the terms of various presidents of the country.

The article consists of two parts, the first part covering the period from 1952 until January 2012, i.e. the period before the «Arab Spring», which analyzes the state and problems of Egyptian society, as well as the reasons that had led to the collapse of the reign of Hosni Mubarak. The second part is devoted to the study of the ongoing and current internal socio-political processes and problems, including their reflection on the country's foreign policy.

KEYWORDS

Islamic factor, modernization, political system of Egypt, «Muslim Brotherhood», transit of power, HAMAS, international terrorism.

ВВЕДЕНИЕ

Арабская Республика Египет — страна с древней историей, одна из стран-лидеров Арабского Востока. В настоящее время она сталкивается с широким и многогранным спектром проявлений исламского фактора, как во внутренней, так и во внешней политике. Это стало следствием объективных причин исторического пути развития египетского общества и государства, в котором столкнулись светские черты государственности и влияния традиционного ислама. Ислам зачастую рассматривается не просто как религиозное учение, но и как образ жизни мусульман, неотъемлемой частью которой являются и политические, и экономические процессы.

Целью данной статьи является показать степень и возможные последствия влияния исламского фактора^[1] на внутреннюю и внешнюю политику Египта в постконфликтный период (2013 – 2020 гг.). Задачами же — показать роль и место религиозного фактора в египетской политике и обществе до 2011 – 2012 гг.; сравнить и проанализировать влияние исламского фактора на внешнюю политику при смене правящих элит; дать оценку внутренних политических процессов в Египте в период правления «Братьев-мусульман» (2012 – 2013) и после него; показать тщетность предпринимаемых попы-

ток правящей элиты Египта по сдерживанию исламистской оппозиции при отсутствии четко разработанной комплексной программы по борьбе с религиозным радикализмом и терроризмом.

К настоящему моменту в мире написано множество монографических и академических исследований и трудов по современному Египту. Спектр этих работ и исследований можно условно разделить на две части: до «Арабской весны» в АРЕ и после нее. Обзорных работ, академических исследований, посвященных Египту постконфликтного^[2] периода на английском, арабском и других языках относительно много, о чем свидетельствует небольшой список избранных работ, использованных мною в данной статье и приведенных ниже в сссылках.

Русскоязычных исследований ученых из стран СНГ, особенно после 1950-х годов, также достаточно, в первую очередь касательно доконфликтного периода развития. Среди них можно выделить работы В. Ахмадуллина, А. Богуславского, С. Волкова, А. Исаева, Г. Исаева, Н. Комлевой, А. Картунова, И. Крюкова, Р. Ланда, А. Манойло, В. Наумкина, А. Кузнецова, Ж. Петруниной, А. Пойда, Е. Примакова, Д. Примакова, М. Ражбадинова, Л. Сюкияйнена, А. Федорченко, И. Чайко и других^[3].

[1] В данном случае под исламским фактором следует понимать влияние мусульманской религии, ее правовых и моральных догматов, различных институтов и организаций на конкретное общество и государство (прим. авт.).

[2] Имеется в виду период (2011 – 2013 гг.) с начала Арабской весны в Тунисе и до конца 2013 года, когда власть перешла в руки военных, и некоторое время шли протестные акции в поддержку «Братьев-мусульман».

[3] Ахмадуллин В. В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами / В. В. Ахмадуллин. — Текст: непосредственный // Армия и общество. — 2014. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-interpretatsii-termi-na-blizhniy-vostok-araboyazychnymi-avtorami> (дата обращения: 17.06.2020); Богуславский А. Б. Внешняя политика Исламской Республики Иран на современном этапе / А. Б. Богуславский. // Институт Ближнего Востока. — Текст: электронный // Институт Ближнего Востока. — 2003. — 17 мая. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=383> (дата обращения: 17.06.2020); Волков С. Н. Итоги конституционного референдума в Египте / С. Н. Волков. — Текст: электронный // ИМЭМО РАН. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527> (дата обращения: 17.06.2020);

Но вместе с тем, говоря об именно постконфликтном периоде (после 2013 г.) следует отметить их явный недостаток. Можно выделить труды таких исследователей как О.В. Карпачева и М.Ф. Видясова, а также материалы научных конференций^[4], рассматривавших современное социально-политическое развитие и события на Ближнем Востоке. Однако,

учитывая стратегическую роль, которую играет Египет в этом регионе, и внимание, которое традиционно уделялось этой стране в научных кругах, следует всё же отметить некоторый недостаток русскоязычного контента в аналитическом сегменте, являющегося основополагающим для анализа и прогнозирования конфликтных ситуаций в других мусульманских странах^[5].

Исаев А. Внешняя политика Турции: от идеологии к прагматизму (в поисках геополитической парадигмы) / А. Исаев. — Текст: электронный // Международная жизнь. — 2018. — 6 дек. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21163> (дата обращения: 17.06.2020); Исаев Г. Что такое «Ближний Восток»? / Г. Исаев. — Текст: электронный // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». — 2009. — 30 сент. — URL: http://www.perspektivy.info/book/chto_takoe_blizhnij_vostok_2009-09-30.htm (дата обращения: 17.06.2020); Комлева Н. А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства / Н.А. Комлева. — Текст: непосредственный // Пространство и время. — 2013. — №1. — С. 18-23; Кортунов А. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы / А. Кортунов. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/> (дата обращения: 17.06.2020); Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века / И. Крючков. — Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2017. — Т. 22. — №3. — С. 142-149; Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть / Р. Ланда. Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть. — Текст: непосредственный // Россия и мусульманский мир. — 2012. — №2. — С. 154-168; Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке / А.В. Манойло. — Текст: непосредственный // ПОЛИТЭКС. — 2012. — Том 8. — № 1. — С. 131-154; Наумкин В.В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения. / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. Ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. — ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва: ИВ РАН, 2012. — С. 3 – 20. — Текст: непосредственный; Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно / В.В. Наумкин. — Текст: непосредственный // Россия в глобальной политике. — 2011. — №4. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/> (дата обращения 17.06.2020); Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе / В.В. Наумкин, В.А. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2013. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-mir-i-islamskie-organizatsii-v-sovremennoy-miropoliticheskoy-sisteme-1> (дата обращения 17.06.2020); Петрунина Ж.В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи / Ж.В. Петрунина. — Текст: непосредственный // Наука и школа. — 2007. — №3. — С. 66-69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii> (дата обращения 02.09.2020); Пойда А.А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет / А.А. Пойда. — Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2018. — № 2. — С. 192 – 200; Примаков Е.М. Ближневосточный курс России: исторические этапы. / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. — ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва: ИВРАН, 2012. — С. 21-31; Примаков Д.Я. «Братская» конституция Египта / Д.Я. Примаков. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам. — 2013. — 11 февр. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bratskaya-konstitutsiya-egipta/> (дата обращения 17); Ражбадинов М.З. Ассоциация «Братства-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте / М. З. Ражбадинов. — Текст: непосредственный // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — №1. — С. 42-46; Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах / Л.Р. Сюкияйнен. — Текст: непосредственный // Право в современном мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2016. — №4. — С. 205 – 222. — URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/111613970/syukiyaynen.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Сюкияйнен Л.Р. Ислам и перспективы развития мусульманского мира / Л.Р. Сюкияйнен. — Текст: электронный // Высшая школа экономики. — 2006. — 20 сент. — URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/11636241.html> (дата обращения 17.06.2020); Федорченко А.В. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ / А.В. Федорченко. — Текст: электронный // Портал МГИМО. — 2014. — 10 июня. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/> (дата обращения 17.06.2020); Чайко И.А. Роль вооруженных сил в политической системе Египта / И.А. Чайко. — Текст: непосредственный // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — №3. — С.50-56.

[4] Карпачева О.В. История исламской оппозиции в Египте / О.В. Карпачева. — Москва: 2013. — 216 с. — Текст: непосредственный; Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней / М.Ф. Видясова. — Москва: Сандра, 2020. — 248 с. — Текст: непосредственный; Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: страны Северной и Северо-Восточной Африки / отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. — Москва: URSS/Ленанд, 2015. — 424 с. — Текст: непосредственный.

[5] Имеется в виду для центральноазиатских республик (прим. авт.).

В связи с этим в предлагаемой статье был проведен сравнительный и системный анализ большого пласта как академических, так и электронных источников, а также русскоязычных, западных и арабских научных исследований, которые вкуче дают объективный анализ внутренней и внешней политики современного Египта.

Так, изучению исламского фактора во внешней политике Египта или его отдельных аспектов, анализу «арабской весны» посвящены

материалы А.К. Муштака, М. Афзала, А. Эрин, И. Идрис, Дж. Мутхукумара, Дж. Фахми, Дж. Шарпа, Д. Шенкера, Е. Стейна. Современную внешнюю политику Египта и особенности ситуации в стране рассматривают такие эксперты, как Х. Абугабал, Б. Абдаллах, А. аль-Адави, Х. Ахмадиан, А. аль-Хадиди, К. аль-Анани, Л. Ардовини, А. Ариан, Б. Боукер, Х. Дарвишех, М. Мейер-Ресенде, А. Мелканджи, Дж. Дентис, А. Меринголо, М. Носсер, Дж. Поуштер, Б. Пиатца, Р. Приевассер, Дж. Хаддад, Б. Хассан^[6].

- [6] Mushtaq A.Q., Afzal M. Arab Spring: Its Causes and Consequences / Abdul Qadir Mushtaq, Muhammad Afzal. — Текст: электронный // Journal of the Punjab University. — 2017. — Vol. 30. — Issue 1. — URL: http://pu.edu.pk/images/journal/HistoryPStudies/PDF_Files/01_V-30-No1-Jun17.pdf (дата обращения 17.06.2020); Snider E. A., Faris D. M. The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt / Erin A. Snider, David M. Faris. — Текст: непосредственный // Middle East Policy. — 2011. — Vol. 18. — Issue 3. — P. 49–62. — URL: <https://meepc.org/arab-spring-us-democracy-promotion-egypt> (дата обращения 17.06.2020); Fahmi G. Five Lessons From the New Arab Uprisings / George Fahmy. — Текст: электронный // Chatham House. — 2019. — November 12. — URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/five-lessons-new-arab-uprisings> (дата обращения 17.06.2020); Idris I. Analysis of the Arab Spring / Iffat Idris. — Текст: электронный // Governance and Social Development Resource Centre. — 2016. — April 8. — URL: <https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2016/04/HDQ1350.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Muthukumar J. Arab Spring and Third Wave of Democratisation: The case of Egypt / Janakan Muthukumar. — Текст: электронный // Modern Diplomacy. — 2019. — December 6. — URL: <https://modern diplomacy.eu/2019/12/06/arab-spring-and-third-wave-of-democratisation-the-case-of-egypt/> (дата обращения 17.06.2020); Sharp J. M. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy / Jeremy M. Sharp. — Текст: электронный // Congressional Research Service. — 2011. — February 11. — URL: <https://www.refworld.org/pdfile/4d6f4dc5c.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations / Jeremy M. Sharp. — Текст: электронный // Congressional Research Service. — 2020. — URL: <https://fas.org/srg/crs/mideast/RL33003.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Schenker D. Arab Spring or Islamist Winter? / David Schenker. — Текст: электронный // The Washington Institute for Near East Policy. — 2012. — January 31. — URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/arab-spring-or-islamist-winter> (дата обращения 17.06.2020); Stein E. After the Arab Spring: power shift in the Middle East? / Ewan Stein. — Текст: непосредственный // London School of Economics and Political Science. — 2012. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/2800214.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Abougabal H. Egypt rethinks foreign policy strategy / Hossam Abougabal. — Текст: электронный // Middle East Business Intelligence. — 2016. — February 23. — URL: <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/> (дата обращения 17.06.2020); Abdallah B. Al-Azhar and Sisi's Regime: Structural Roots of Disagreement / Belal Abdallah. — Текст: электронный // Atlantic Council. — 2017. — April 7. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-sisi-s-regime-structural-roots-of-disagreement/> (дата обращения 17.06.2020); El-Adawy A. Egypt's Evolving Foreign Policy / Adel El-Adawy // The Washington Institute for Near East Policy — 2013. — October 17. — URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy> (дата обращения 17.06.2020); Ahmadian H. Egyptian Foreign Policy Identities / Hassan Ahmadian. — Текст: непосредственный // Iranian Review of Foreign Affairs. — 2014. — Vol. 5. — No. 3. — P. 5–31. URL: <http://irfajournal.csr.ir/WebUsers/irfajournal/UploadFiles/OK/139409021334175000003-F.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Elhadidi A. Egypt's Shifting Foreign Policy Priorities / Alaa Elhadidi. — Текст: электронный // The Cairo Review of Global Affairs. — 2018. — URL: <https://www.thecaireview.com/essays/egypts-shifting-foreign-policy-priorities/> (дата обращения 17.06.2020); Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures / Khalil Al-Anani. — Текст: электронный // Responsible Statecraft. — 2020. — September 5. — URL: <https://responsibletatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures/> (дата обращения 17.06.2020); Ardovini L. Egypt's faltering legitimacy: Sisi's contested victory and pressing challenges / Lucia Ardovini. — Текст: электронный // The Foreign Policy Centre. — 2018. — April 4. — URL: <https://fpc.org.uk/sisi/> (дата обращения 17.06.2020); Arian A. Egypt and the Palestinian question / Abdullah Al-Arian. — Текст: электронный // Al Jazeera. — 2011. — December 4. — URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/02/20112512042978473.html> (дата обращения 17.06.2020); Hassan B. E. New Political Struggles for Egypt's Military / Bahey Eldin Hassan. — Текст: электронный // Carnegie Endowment for International Peace. — 2019. — May 9. — URL: <https://carnegieendowment.org/sada/79096> (дата обращения 17.06.2020); Piazza B. A. The Consolidation of Authoritarianism in al-Sisi's Egypt / Bárbara Azaola Piazza. — Текст: непосредственный // The European Institute of the Mediterranean. IEMed Yearbook. — 2018. — URL: https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anyari/med.2018/Authoritarianism_Egypt_Barbara_Azaola_Piazza_Medyearbook2018.pdf (дата обращения 17.06.2020); Bowker B. Egypt's Revolution and the Lessons for Today / Bob Bowker. — Текст: электронный // Australian Institute of International Affairs. — 2017. — July 21. — URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/egyptian-revolution-1952-lessons/> (дата обращения 17.06.2020); Darwish H. Egypt under Sisi: from an Authoritarian Dominant-Party System to Strongman Politics / Housam Darwish. — Текст: электронный // JETRO-IDE Middle East Review. — 2018–2019. — Vol. 6. — URL:

Различные аспекты влияния исламского фактора на политические процессы и внешнюю политику Египта изучались в работах Х. Абаза, Х. Альбрехт, Дж. Армаджани, Ч. Басьюни, Л. Блейдс, Х. Давуд, М. Данн, Ф. Джерджс, А. Хамзави, Н. Браун, П. Кенъон, Д. Маковски, Р. Мейсон, Дж. Равински, Н. Шама, Д. Шехата. П. Эль-Шаракави, П. Мандавил, Ш. Хамид, Т. Уиттс рассматривали роль ислама в Египте в меняющейся внутренней и внешней среде. О. Руа, Н. Браун, М. Резаи анализировали «парадокс демократии» и исламистскую дилемму Египта. Публикации экспертов Middle East Monitor и Tahrir Institute for Middle East Policy (TIMEP) представляли

ситуационный анализ тех или иных процессов в Египте. Материалы американского центра World Politics Review методом интервью с представителями «Братьев-мусульман» предлагают анализ современного положения и перспектив исламистов в Египте^[7].

Среди исследователей Узбекистана отдельно следует выделить труды Ш. Ёвкочева, в которых анализируется влияние ислама на политическую систему Египта, и другие аспекты изучаемой темы^[8].

Исследуя современные взаимоотношения религии и государства в Египте можно отметить, что они были заложены в XIX в., в период реформ

https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201903_01.pdf (дата обращения 17.06.2020); Darwish H. Regime Survival Strategies and the Conduct of Foreign Policy in Egypt / Housam Darwish. — Текст: электронный // JETRO-IDE Middle East Review. — 2014-2015. — Vol. 2. — URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201503_01.pdf (дата обращения 17.06.2020); Haddad J. Foreign Policy under the President al-Sisi / John Haddad. — Текст: электронный // Monterey. — 2018. — 57 p. URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/1059890.pdf> (дата обращения 17.06.2020); Melcangi A., Dentice G. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt / Alessia Melcangi, Giuseppe Dentice. — Текст: электронный // Atlantic Council. — 2020. — June 18. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libyas-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/> (дата обращения 17.06.2020); El Sharakawy P. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State / Pakinam El Sharakawy. — DOI: 10.1080/19370679.2013.12023217. — Текст: электронный // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). — 2018. — July 17. — Vol. 7. — Issue 1. — P. 17-58. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/19370679.2013.12023217> (дата обращения 06.09.2020); Mandaville P., Hamid S. Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy / Peter Mandaville, Shadi Hamid. — Текст: непосредственный // Brookings Institution. The New Geopolitics. Middle East. — 2018. — November. — URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf (дата обращения 17.06.2020); Mandaville P., Hamid S. The Rise of Islamic Soft Power / Peter Mandaville, Shadi Hamid. — Текст: электронный // Foreign Affairs — 2018. — December 7. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-12-07/rise-islamic-soft-power> (дата обращения 17.06.2020); Wittes T. The New U.S. Proposal for a Greater Middle East Initiative: An Evaluation / Tamara Cofman Wittes. — Текст: электронный // Brookings Institution. — 2004. — May 10. — URL: <https://www.brookings.edu/research/the-new-u-s-proposal-for-a-greater-middle-east-initiative-an-evaluation/> (дата обращения 17.06.2020); Brown N. The Muslim Brotherhood's Democratic Dilemma / Nathan J. Brown. — Текст: электронный // Carnegie Endowment for International Peace. — 2011. — December 1. — URL: <https://carnegieendowment.org/2011/12/01/muslim-brotherhood-s-democratic-dilemma/8kqi> (дата обращения 17.06.2020); Rezaei M. Egypt and "Democracy Dilemma" / Masoud Rezaei. — DOI: 10.5897/AJPSIR2014.0763. — Текст: электронный // African Journal of Political Science and International Relations. — 2015. — June. — Vol. 9 (6). — P. 217-224. — URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/B83139F52949> (дата обращения 17.06.2020); Roy O. Islam: the Democracy Dilemma / Olivier Roy. — Текст: электронный // Wilson Center. — URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0> (дата обращения 17.06.2020).

[7] Why Egypt's Muslim Brotherhood Needs to Transform to Survive. — Текст: электронный // World Politics Review. — 2018. — February 20. — URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24221/why-egypt-s-muslim-brotherhood-needs-to-transform-to-survive> (дата обращения 05.09.2020). — Режим доступа: по подписке.

[8] Ёвков Ш.А. Влияние ислама на формирование современной политической системы АРЕ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Ш.А. Ёвков; Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан. — Ташкент, 2009. — Текст: непосредственный; Ёвков Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию / Ш.А. Ёвков. — Текст: непосредственный // Восток. — 2007. — № 6. — С.116-123; Ёвков Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира / Ш.А. Ёвков. — Текст: непосредственный // Центральная Азия и Кавказ. — 2008 г. — № 1. — С. 170-178; Ш.А. Ёвков Трансформация внешнеполитической стратегии США в свете "твиттерных революций" на Ближнем Востоке / Ш.А. Ёвков. — Текст: непосредственный // Ўзбекистон Республикаси ОУМТВ миқёсидаги иккинчи анъанавий илмий-амалий конференция материаллари тўплами. / Масъул муҳаррир Ёвков Ш.А. Б. Очилов // Ташкентский государственный институт востоковедения. — 2011. — С.11-14.

Мухаммеда Али (1805 – 1848), который создал прообраз современного государства и стал основоположником монархической династии, правившей до установления в стране республиканской формы правления. В центре его реформ было создание мощной современной армии. О векторе модернизации Мухаммеда Али также свидетельствовал тот факт, что воинский устав был фактически позаимствован у армии Наполеона. Вокруг вооруженных сил в Египте на тот период выстраивалась относительно современная система государственного управления, проводились реформы во всех сферах жизни общества, и прежде всего, в сфере экономики и образования^[9]. Модернизация общества, осуществленная Мухаммедом Али, проходила на фоне переосмысления традиционных норм общества, основанных на шариате.

Так, исламский фактор и модернизация общества были постоянными элементами обсуждений в египетском обществе начиная с XIX в. Все обновления в Египте рассматривались через призму исламских норм. К примеру, поражение в 1811 г. от ваххабитов в начале вторжения на Аравийский полуостров объяснялось властями тем, что египетская армия, в отличие от ваххабитской, не следовала исламским нормам, обряды и предписания не выполнялись, азана^[10] не было слышно, а с армией следовали ящики со спиртным^[11]. Такой подход согласовывался с мнением властей о необходимости

соблюдения приличий и исламских норм в обществе.

Однако попытки сочетать процессы модернизации по европейскому образцу с традиционными исламскими канонами не увенчались успехом, а основополагающие противоречия между светским характером государства и требованиями ислама оказались неразрешенными, доставшись в наследство современной политической системе Египта.

В целом невозможность полностью реализовать идею светской государственности или на практике монополизировать религиозную идеологию проявилась уже при первых попытках модернизации и поставила политическую систему Египта перед классической дилеммой авторитарного управления или отказа от светского государства в пользу монархическо-теократического.

Впрочем, еще одним традиционным наследием государственных реформ Мухаммеда Али стала особая роль армии в обществе, характерная для большинства мусульманских стран региона. Как правило, в них вооруженные силы исполняют роль не только защитника от внешних угроз, но и фактически держат в своих руках безопасность и стабильность государства. Такие черты арабского менталитета, связанные с подчинением и уважением населением «сильной власти», обеспечивали стабильность и порядок в государстве, состоящим из разноплеменных слоев населения и продолжением кланово-племенных традиций.

[9] Rivlin H. A. B. Mohammed Ali / Helen Anne B. Rivlin. — Текст: электронный // Encyclopedia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Muhammad-Ali-pasha-and-vice-roy-of-Egypt> (дата обращения 02.09.2020).

[10] Азан – призыв на молитву у мусульман (прим. авт.).

[11] Петрунина Ж.В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи / Ж.В. Петрунина. — Текст: непосредственный // Наука и школа. — 2007. — №3. — С. 66 – 69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii> (дата обращения 02.09.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕГИПТА: ОТ НАСЕРА ДО МУРСИ

Особенности политической системы Египта проявились также в ходе революции 1952 г. В ходе свержения монархической власти главной движущей силой стала военная организация «Свободные офицеры», что еще раз подчеркнуло особую стабилизирующую роль армии в политических процессах Египта. Достаточно вспомнить, что все^[12] президенты Египта — М. Нагиб, Г.А. Насер, А. Садат, Х. Мубарак и А.Ф. ас-Сиси — также вышли из армейских рядов, тем самым обозначая сохранение особого положения вооруженных сил в системе политических координат Египта.

Представляется, что победа Г.А. Насера в «Революции 23 июля» означала, что военный аппарат и система безопасности стали главными средствами достижения и сохранения власти в Египте. Тогда, в процессе революции 1952 г. и установления нового республиканского политического строя, активную поддержку военным оказало имевшее большую популярность среди народа организация «Братья-мусульмане»^[13]. Радикальная исламская организация поддержала реформистские попытки нового правительства во главе с генералом Мухаммадом Нагибом, который, являлся формальным главой «Свободных офицеров». М. Нагиб потерпел поражение во внутривнутриполитической борьбе в начале 1954 г. и к власти пришел молодой и амбициозный

Г.А. Насер (1954 – 1970). Понимая всю опасность растущего влияния «Братьев-мусульман», Г.А. Насер, воспользовавшись попыткой покушения на его жизнь, бросил всю мощь государственного аппарата и армии на запрет этой радикальной исламской организации, а её членов подверг массовым гонениям и репрессиям.

Этот процесс взаимодействия армии, государственного управления и исламистов стал характерным свидетельством неразрешимого противоречия между светским и религиозным внутри политической системы страны и также характерным для современного Египта, указывая, что заложенные изначально фундаментальные противоречия сохраняются и служат основой для исламистской дилеммы, утверждая при этом роль вооруженных сил как гаранта сохранения конституционного порядка против исламистов.

Вместе с тем, период правления Г.А. Насера предопределил еще одну ключевую особенность развития политических процессов в традиционных мусульманских обществах. Подвергшиеся жестким репрессиям исламисты не исчезли с политической арены Египта, но, перейдя в подполье, в значительной степени радикализировались. В ходе второй волны репрессий против «Братьев-мусульман» в 1960-е, были сформулированы основные идеи Саййида Кутба и Абуль Аля Маудуди, которые считаются одними из главных идеологов радикального исламизма XX века, отвергавшими легитимность

[12] Лишь Мухаммад Мурси — ставленник Братьев Мусульман был избран в период «Арабской весны» в АРЕ в 2012 г. и руководил Египтом ровно один год до военного переворота в 2013 г.

[13] Allouche Y. Remembering the 1952 Egyptian Revolution / Yasmina Allouche. — Текст: электронный // Middle East Monitor. — 2017. — July 23. — URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170723-remembering-the-1952-egyptian-revolution/> (дата обращения 02.09.2020).

правительств, обвиняя их в безбожии и утверждая необходимость завоевания власти силовым путем^[14].

Победить исламских радикалов силовыми методами было невозможным: любая сила вызвала ответную силу. Попытки государства предложить альтернативу и монополизировать тем самым политическую идеологию, включающую собственную интерпретацию ислама также не увенчались успехом. Это относится и к периоду президента Насера, апеллировавшего к арабскому национализму, и к периоду Анвара Садата, «заигрывавшего» с исламистами и погибшего от их рук. Компромиссная политика «кнута и пряника» Хосни Мубарака, который, с одной стороны, использовал силы безопасности против исламистов, с другой — допустил их участие в составе блоков или в качестве независимых кандидатов на парламентских выборах, также не принесла существенных изменений в решении умиротворения исламистов и соблюдении религиозно-светского баланса в государстве. Последовавшая за «кнута», комплексная социально-экономическая государственная программа, включавшая т.н. «иссушение корней» религиозного экстремизма, также не принесла должных результатов вследствие своей половинчатости.

В целом различные ответы на исламистские вызовы в условиях постоянно меняющегося политического пространства, как правило, не приносят стратегического успеха. Попытки государства определить место и роль ислама были

всегда и продолжают в настоящее время при президенте Абдель Фаттахе ас-Сиси, вновь встречая упорное сопротивление, как со стороны исламистов, так и самого традиционного общества.

Ещё одну характерную черту для политических процессов в Египте обнажили последние годы правления Х. Мубарака. Политическая и экономическая либерализация, осуществляемая Х. Мубараком под давлением Запада, подорвала главное преимущество египетских властей, на которое они опирались — гарантии стабильности и безопасности в стране. Конституционная реформа 2005 г. позволила «Братьям-мусульманам» прорваться в парламент и продемонстрировать не только свою популярность, но и политическую силу^[15]. В условиях религиозно-политического противостояния в стране эта организация стало главной организующей и направляющей силой исламской оппозиции.

АРАБСКАЯ ВЕСНА ИЛИ РЕВАНШ ИСЛАМИСТОВ

События 2011 – 2013 годов продемонстрировали во многом схожий с 1952 – 1954 годами сценарий. Свержение Х. Мубарака сопровождалось схожими требованиями демократизации и либерализации. Исламисты, во главе с «Братьями-мусульманами», а также и более радикальные салафиты резко усилили свои позиции на внутренней арене страны. Однако, в отличие от 1952 г., «Братья-мусульмане» смогли использовать революционный момент

[14] Gerges F.A. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East / Fawaz A. Gerges. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2018. — Текст: непосредственный.

[15] Имеется в виду популярность этой организации среди населения АРЕ, а также конкурентоспособность её политической программы на внутренней политической арене Египта (прим. авт.).

и прийти к власти через процедуру демократических выборов президента в 2012 году.

Таким образом, на примере Египта можно отметить действенность так называемого «парадокса демократии», когда демократизация приводит к власти антидемократические, в данном случае, исламистские силы. Однако отсутствие политического опыта управления государством привело исламистов к кризису и падению популярности среди населения. В этой связи, можно согласиться с мнением известного французского исламоведа Оливье Руа, что неспособность «Братьев-мусульман» эффективно трансформировать исламские нормы в более универсальные ценности подорвало их престиж^[16]. Под универсальными ценностями здесь должно понимать понятные для всех общечеловеческие устоявшиеся нормы общества.

В свою очередь, как представляется, это привело «Братьев-мусульман» к дилемме между проигрышем на новых демократических выборах или введением более авторитарных методов управления. Исламисты выбрали второй вариант, однако военные не позволили завершить трансформацию Египта в исламистское государство, и взяли власть в свои руки, используя общенародное недовольство правлением М. Мурси (2012 – 2013).

В то же время очередной виток репрессий против исламистов, последовавший после смены власти, не привел к решению исламистской угрозы в государстве. Влияние исламистов и актуальность исламистской дилеммы

для Египта остается на повестке дня, и в настоящее время правящий режим ас-Сиси осуществляет попытки по решению проблемы религиозного радикализма и терроризма, предлагая уже известные варианты равноправия религий и толерантности. Однако эти и другие попытки по искоренению религиозного радикализма и терроризма не получают должной поддержки среди населения и в стране продолжают репрессии, попытки государственного подчинения светских и религиозных независимых институтов.

Можно предположить, что проблема революционных моментов в Египте тесно связано с проблемой транзита и преемственности власти. Если действующий президент отказывается уходить, это ослабляет институциональные основы государства^[17] и ведет к постепенной дестабилизации основ государства и режима.

Однако глубинными причинами ключевых политических событий в Египте, в том числе революционных событий, все же являются изначально заложенные принципиальные противоречия между светским и религиозным в политической системе.

ВОЕННЫЙ АВТОРИТАРИЗМ ИЛИ ТРАДИЦИОННЫЙ ПА- ТЕРНАЛИЗМ

Политика президента Абдель Фаттах ас-Сиси по подавлению любой оппозиции или независимых структур, с одной стороны, способствует консолидации правящего режима,

[16] Roy O. Islam: the Democracy Dilemma / Olivier Roy. — Текст: электронный // Wilson Center. — URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0> (дата обращения 05.09.2020).

[17] Bowker B. Egypt's Revolution and the Lessons for Today / Bob Bowker. — Текст: электронный // Australian Institute of International Affairs. — 2017. — July 21. — URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/egyptian-revolution-1952-lessons/> (дата обращения 05.09.2020).

с другой — ослабляет возможности светских политических сил в противовес исламистским. Как представляется, в долгосрочной перспективе это может негативно сказаться на устойчивости правящего режима и его способности противостоять исламистам, особенно в случае крупных внешнеполитических неудач, например, провала возможной интервенции в Ливии, или невыполнения неформальных обязательств режима по обеспечению безопасности и стабильности внутри страны.

Одновременно с подавлением светских и исламистских движений, президент ас-Сиси оказывает давление на руководство аль-Азхара^[18], как главного центра относительно независимой исламской мысли в стране. Еще в 2013 году они были союзниками, и, как подчеркивает египетский исследователь Б. Абдалла, президент АРЕ стремился использовать авторитет аль-Азхара для того, чтобы легитимировать свои решения относительно «Братьев-мусульман» и радикальных исламистов^[19].

Однако по мере укрепления режима стали нарастать противоречия между политическим руководством страны и руководством аль-Азхар. В частности, в 2016 году Верховный имам аль-Азхара ат-Тойиб отказался признавать рекомендацию Международной исламской конференции в Грозном, прошедшей при поддержке президента АРЕ А.Ф. ас-Сиси и правительства ОАЭ,

о признании «Братьев-мусульман» и салафитов немусульманами^[20].

Разногласия между президентом Египта и Верховным имамом аль-Азхара носят принципиальный характер. Президент ас-Сиси считает, что обладает исключительным правом и возможностями решения всех проблем страны, в то время как Верховный имам считает себя обязанным защищать святость и роль одного из наиболее авторитетных духовных учреждений в исламском мире.

Представляется, что конфликт между президентом Египта и руководителем аль-Азхара представляет собой шаг к огосударствлению относительно независимой структуры и может рассматриваться в качестве попытки государства не только монополизировать ислам как идеологию, но и реформировать роль главного религиозного учреждения страны в обществе, которая не менялась со времен Мухаммада Али.

Тем не менее, независимо от тактических успехов или неудач ас-Сиси, в перспективе противоречия с исламистами скорее всего сохранятся при относительно высокой роли исламского фактора. Это будет происходить на фоне относительно большой роли частных мечетей и школ, различных исламских некоммерческих и благотворительных организаций, банков и т.д. Не претендуя на какую-либо политическую роль, они формируют независимые от го-

[18] Аль-Азхар — один из старейших в мире университетов, а также наиболее престижный мусульманский духовный университет мира. Основан в 988 году в Каире (АРЕ). Играет важную религиозно-политическую роль в АРЕ. Верховный имам приравнен к статусу Заместителю Премьер-министра АРЕ.

[19] Abdallah B. Al-Azhar and Sisi's Regime: Structural Roots of Disagreement / Belal Abdallah. — Текст: электронный // Atlantic Council. — 2017. — April 7. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-sisi-s-regime-structural-roots-of-disagreement/> (дата обращения 05.09.2020).

[20] Dalloul M. A. A clash of former allies: Al-Sisi and the Grand Imam of Al-Azhar / Motasem A Dalloul. — Текст: электронный // Middle East Monitor. — 2020. — February 5. — URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200205-a-clash-of-former-allies-al-sisi-and-the-grand-imam-of-al-azhar/> (дата обращения 05.09.2020).

сударства и его идеологии взгляды, предлагающие альтернативное видение и понимание мира.

В настоящее время сложившаяся ситуация в Египте, в частности, в отношениях государства с исламскими организациями, остается в тупиковой ситуации. Военные пока не могут пойти на смягчение и относительную либерализацию политических процессов. Более того, как показывает нынешний конфликт с Верховным имамом аль-Азхара, президент А.Ф. ас-Сиси настойчиво стремится сгладить любые проявления противоречий и показать дружное единогласие в верхах.

В настоящее время положение руководства АРЕ сравнимо с «президентской монархией», в которой оно «возвышается» над политическими процессами, не отождествляя себя ни с одной политической партией^[21]. Однако, как показывает современная история Египта, исключение исламской оппозиции из легальных политических процессов все же не решает проблему, но лишь видоизменяет ее форму.

Если же допустить возможность последующей либерализации, то это вновь приведет к необходимости в новой форме решать исламистскую дилемму и даже к возможному «парадоксу демократии», то есть к повторению «пороч-

ного круга»^[22] между авторитаризмом с опорой на вооруженные силы с одной стороны, и политическим исламом — с другой.

Вероятнее всего, этот «порочный круг» развития в Египте будет неизбежно повторяться, поскольку правящий режим пытается осуществлять политическую и экономическую модернизацию, ставя амбициозные цели развития к 2030 году^[23], что неизбежно приведет к возникновению внутривластных конфликтов и активизации исламистских сил, и тем самым — поиску путей дальнейшего развития сформированного «светско-исламистского гибрида»^[24] в рамках политической системы АРЕ.

Как считает эксперт Института Гувера Л. Блейдз, необходимость модернизации общества обусловлена также и тем, что демографические и экономические проблемы, а также проблемы сферы здравоохранения усугубятся для Египта уже в ближайшее десятилетие, и это потребует сложных и скоординированных политических решений^[25].

В этой связи выживаемость нынешнего режима будет зависеть от того, насколько успешно президент Абдель Фаттах ас-Сиси сможет справиться с вышеуказанными проблемами. Отказ от модернизации в случае ее провала или возросших рисков для самого

[21] Darwish H. Egypt under Sisi: from an Authoritarian Dominant-Party System to Strongman Politics / Housam Darwish. — Текст: электронный // JETRO-IDE Middle East Review. — 2018-2019. — Vol. 6. — URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201903_01.pdf (дата обращения 05.09.2020).

[22] Rezaei M. Egypt and "Democracy Dilemma" / Masoud Rezaei. — DOI: 10.5897/AJPSIR2014.0763. — Текст: электронный // African Journal of Political Science and International Relations. — 2015. — June. — Vol. 9 (6). — P. 217-224. — URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/B83139F52949> (дата обращения 05.09.2020).

[23] Egypt 2030: официальный сайт / The Arab Republic of Egypt Presidency. — URL: <https://www.presidency.eg/en/%D9%85%D8%B5%D8%B1/%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%B5%D8%B1-2030/> (дата обращения 07.09.2020). — Текст: электронный.

[24] El Sharakawy P. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State / Pakinam El Sharakawy. — DOI: 10.1080/19370679.2013.12023217. — Текст: электронный // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). — 2018. — July 17. — Vol. 7. — Issue 1. — P. 17-58. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/19370679.2013.12023217> (дата обращения 06.09.2020).

[25] Blaydes L. Challenges to Stability in Egypt / Lisa Blaydes. — Текст: электронный // Hoover Institution. — 2019. — April 23. — URL: <https://www.hoover.org/research/challenges-stability-egypt> (дата обращения 06.09.2020).

режима будет означать полный крах и дальнейшую радикализацию оппозиционных сил, наиболее весомой частью которых являются исламисты, а также недовольство политической и экономической элиты.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Для президента ас-Сиси новая активизация радикальных исламистских групп на территории страны, прежде всего на Синайском полуострове стала неожиданностью и потому привела к необходимости ведения более эффективной борьбы против них. Хотя отчасти он унаследовал эту проблему от Х. Мубарака, в полной мере радикальные группы обосновались на Синайском полуострове только после январской революции 2011 года. Присоединение террористической группировки «Ансар Бейт аль-Макдис» к ИГИЛ и последовавшее за этим объявление «Исламским государством» в 2014 году Синайского полуострова «Вилайат Синай» («Синайский округ»), привело к новой активизации боевых действий на полуострове. После поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии, часть боевиков переместилась на Синай^[26]. Аналитики утверждали, что проводимые антитеррористические операции должны не только послужить укреплению безопасности, но и консолидировать общество, милитаризировать политические институты и ликвидировать любую возможную оппозицию президенту А.Ф. ас-Сиси накануне президентских выборов 2018 года^[27]. Однако искоренить терроризм на Синайском полуострове пока не удалось, и во властных кругах получает распространение мнение о том, что борьба с терроризмом сосредоточена на его сдерживании, а не устранении^[28].

Именно в данном контексте следует также рассматривать сближение интересов и позиций Египта и Израиля по вопросу международного терроризма и борьбе против радикальных исламистских групп. Израиль рассматривает Синайский полуостров как «буферную зону», и заинтересован в скорейшей зачистке этой территории, которая после должна будет остаться демилитаризованной в соответствии с Кэмп-Дэвидскими соглашениями^[29].

С операциями на Синайском полуострове тесно связана также и Палестинская проблема. Контролирующее сектор Газа движение ХАМАС является ключевым фактором, определяющим палестинскую политику Каира. Поддержка ХАМАС «Братьев-мусульман» обусловила напряженность в отношениях с египетским правительством. Более того, после начала военных операций Израиля в секторе Газа Египет отказался от поддержки ХАМАС,

С операциями на Синайском полуострове тесно связана также и Палестинская проблема. Контролирующее сектор Газа движение ХАМАС является ключевым фактором, определяющим палестинскую политику Каира. Поддержка ХАМАС «Братьев-мусульман» обусловила напряженность в отношениях с египетским правительством. Более того, после начала военных операций Израиля в секторе Газа Египет отказался от поддержки ХАМАС,

[26] Чернин В. Синайский округ Исламского Государства и Израиль. / В. Чернин. — Текст: электронный // Институт Ближнего Востока. — 2018. — January 14. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=40662> (дата обращения 06.09.2020).

[27] The Battle for Sinai: The Inside Story of Egypt's Political Violence. — Текст: электронный // Al Jazeera Centre for Studies. — 2018. — April 1. — URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2018/04/battle-sinai-story-egypts-political-violence-180401105807265.html> (дата обращения 07.09.2020).

[28] Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures / Khalil al-Anani. — Текст: электронный // Responsible Statecraft — 2020. — September 5. — URL: <https://responsiblestatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures/> (дата обращения 10.09.2020).

[29] Turjeman S. Israel's Sinai Dilemma / Sami Turjeman. — Текст: электронный // The Washington Institute. — 2018. — April 23. — URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/israels-sinai-dilemma> (дата обращения 10.09.2020).

рассматривая это как давление с целью побудить отказаться от сотрудничества с «Братьями-мусульманами». В новой хартии ХАМАС, принятой в 2017 году, это движение больше не упоминалось, а лидеры ХАМАС подчеркивали принцип невмешательства во внутренние дела Египта^[30].

Политика нынешнего египетского руководства в отношении Палестины и движения ХАМАС основана уже не на безусловной поддержке палестинских организаций, а на условиях разрыва с «Братьями-мусульманами» и другими уступками, позволяющими лучше обеспечивать безопасность АРЕ.

Наряду с этим Каир посредством Лиги арабских государств осудил возможность аннексии Западного берега реки Иордан Израилем как «новое военное преступление против палестинского народа»^[31].

Противостояние с «Братьями-мусульманами» и их союзниками предопределило позицию Каира и в ливийском конфликте. Ливийский кризис представляет собой серьезный вызов для внутренней стабильности и внешней политики Египта, выступающего за решение региональных конфликтов политическими методами. Данный конфликт имеет также большое геополитическое значение для Каира из-за стратегического сближения между ОАЭ и Саудовской Аравией. Кроме того, эти страны поддерживают

Халифу Хафтара против базирующегося в Триполи Правительства национального согласия, поддерживаемого, в свою очередь, Турцией и Катаром^[32].

Таким образом, представляется уместным подчеркнуть, что на ливийском направлении позиция президента ас-Сиси также определяется внутренним конфликтом с «Братьями-мусульманами», сторонники которого находят убежище на территориях, контролируемых Правительством национального согласия Ливии. Вероятность проведения египетскими ВС военной операции в Ливии по зачистке от исламистов и вероятная неудача в этом деле может подорвать народную поддержку режима Абдель Фаттаха ас-Сиси. Возможная неудачная операция в Ливии также может повлечь за собой укрепление позиций исламистов во главе с «Братьями-мусульманами» внутри страны, что может вынудить правящий режим отойти от планируемых в этом направлении мер и программ по дерадикализации общества на неопределенное время.

ВЫВОДЫ

Исламский фактор играл и играет существенную роль во внешней и внутренней политике АРЕ во все времена и при всех её президентах. Так, при президенте Х. Мубараке, одним из приоритетов политики было не только восстановление позиций Египта в арабском и мусульманском мире вследствие

[30] Hamzawy A. Palestinian Nationalism: Regional Perspective / Amr Hamzawy. — Текст: электронный // Carnegie Endowment for International Peace. — 2017. — URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/08/egypt-and-palestine-hamas-factor-pub-73039> (дата обращения 10.09.2020).

[31] Sharp J. M. Egypt: Background and U.S. Relations / Jeremy M. Sharp. — Текст: электронный // Congressional Research Service. — 2020. — May 27. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf> (дата обращения 10.09.2020).

[32] Melcangi A., Dentice G. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt / Alessia Melcangi, Giuseppe Dentice. — Текст: электронный // Atlantic Council. — 2020. — June 18. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libyas-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/> (дата обращения 15.08.2020).

заклучения Анваром Садатом мирного соглашения с Израилем в Кэмп-Дэвиде (1978 г.), но и восстановление религиозно-светского баланса в обществе. Политика сдерживания путем «кнута и пряника» не дала должного результата вследствие отсутствия последовательной религиозной политики. Поздние неудачи в процессе мирного урегулирования палестино-израильского конфликта также негативно сказались на престиже Х. Мубарака в самом Египте и арабском мире в целом.

Современные принципы внешней политики АРЕ основаны на ее ключевых детерминантах, к которым относятся: геополитическое положение, исламский фактор, принадлежность к арабскому миру и Африке, наличие стратегического Суэцкого канала, принадлежность к бассейну реки Нил, а также динамика взаимоотношений с такими мировыми центрами сил, такими как США, Китай и ЕС. Ныне арабский, африканский, исламский, азиатский, европейский и международный «круги» составляют основы внешнеполитической стратегии страны, в соответствии с которыми формируются приоритеты страны.

Внешняя политика современного Египта осуществляется в первую очередь исходя из интересов правящей элиты. Именно по этой причине, смены руководства страны, произошедшие в период 2011 – 2013 гг., привели к существенным политическим изменениям, о чем свидетельствуют резкие «повороты» как во внешней, так и внутренней политике страны.

После прихода к власти Абдель Фаттаха ас-Сиси Каир, учитывая новые политические реалии в мире, стал выстраивать более сбалансированное взаимодействие с другими мировыми державами, в первую очередь с Россией и Францией, что повлекло за собой ослабление позиций США в регионе. Вместе с тем исламский фактор остается одним из главных во внешней политике страны, определяющих и корректирующих её основные векторы и характер, что выражается при учёте и выборе методов осуществления внешней и внутренней политики Египта.

Во внутренней политике президент ас-Сиси стал рассматривать исламистов как своего основного противника режима. Для подавления как внутренних, так и внешних очагов активно используются Вооруженные силы АРЕ. Проводимая политика равного отношения ко всем религиям и пропаганды религиозной толерантности в стране не встречает должного понимания среди населения. Политика сдерживания, выражаемая в силовом прессинге, не привела к окончательному подавлению исламистов, и, как показывает новейшая история Египта, заводит правящий режим в очередной тупик, выхода из которого пока правительство АРЕ не видит.

Таким образом, исламский фактор во внешней политике АРЕ является прямым продолжением его проявления во внутренних политических процессах страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрунина Ж. В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи / Ж. В. Петрунина. — Текст: непосредственный / Наука и школа. — 2007. — №3. — С. 66-69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii> (дата обращения 02.09.2020).
2. Чернин В. Синайский округ Исламского Государства и Израиль. / В. Чернин. — Текст: электронный / Институт Ближнего Востока. — 2018. — January 14. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=40662> (дата обращения 06.09.2020).
3. Abdallah B. Al-Azhar and Sisi's Regime: Structural Roots of Disagreement / Belal Abdallah. — Текст: электронный / Atlantic Council. — 2017. — April 7. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-sisi-s-regime-structural-roots-of-disagreement/> (дата обращения 05.09.2020).
4. Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures / Khalil al-Anani. — Текст: электронный / Responsible Statecraft — 2020. — September 5. — URL: <https://responsiblestatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures/> (дата обращения 10.09.2020).
5. Allouche Y. Remembering the 1952 Egyptian Revolution / Yasmina Allouche. — Текст: электронный / Middle East Monitor. — 2017. — July 23. — URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170723-remembering-the-1952-egyptian-revolution/> (дата обращения 02.09.2020).
6. Blaydes L. Challenges to Stability in Egypt / Lisa Blaydes. — Текст: электронный / Hoover Institution. — 2019. — April 23. — URL: <https://www.hoover.org/research/challenges-stability-egypt> (дата обращения 06.09.2020).
7. Bowker B. Egypt's Revolution and the Lessons for Today / Bob Bowker. — Текст: электронный / Australian Institute of International Affairs. — 2017. — July 21. — URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/egyptian-revolution-1952-lessons/> (дата обращения 05.09.2020).
8. Dalloul M. A. A clash of former allies: Al-Sisi and the Grand Imam of Al-Azhar / Motasem A Dalloul. — Текст: электронный / Middle East Monitor. — 2020. — February 5. — URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200205-a-clash-of-former-allies-al-sisi-and-the-grand-imam-of-al-azhar/> (дата обращения 05.09.2020).
9. Darwish H. Egypt under Sisi: from an Authoritarian Dominant-Party System to Strongman Politics / Housam Darwish. — Текст: электронный / JETRO-IDE Middle East Review. — 2018-2019. — Vol. 6. — URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201903_01.pdf (дата обращения 05.09.2020).
10. Egypt 2030: официальный сайт / The Arab Republic of Egypt Presidency. — URL: <https://www.presidency.eg/en/%D9%85%D8%B5%D8%B1/%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%B5%D8%B1-2030/> (дата обращения 07.09.2020). — Текст: электронный.

11. El Sharakawy P. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State / Pakinam El Sharakawy. — DOI: 10.1080/19370679.2013.12023217. — Текст: электронный / Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). — 2018. — July 17. — Vol. 7. — Issue 1. — P. 17-58. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/19370679.2013.12023217> (дата обращения 06.09.2020).
12. Gerges F. A. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East / Fawaz A. Gerges. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2018. — 483 p. — Текст: непосредственный.
13. Hamzawy A. Palestinian Nationalism: Regional Perspective / Amr Hamzawy. — Текст: электронный / Carnegie Endowment for International Peace. — 2017. — URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/08/egypt-and-palestine-hamas-factor-pub-73039> (дата обращения 10.09.2020).
14. Melcangi A., Dentice G. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt / Alessia Melcangi, Giuseppe Dentice. — Текст: электронный / Atlantic Council. — 2020. — June 18. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libyas-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/> (дата обращения 15.08.2020).
15. Rezaei M. Egypt and "Democracy Dilemma" / Masoud Rezaei. — DOI: 10.5897/AJPSIR2014.0763. — Текст: электронный / African Journal of Political Science and International Relations. — 2015. — June. — Vol. 9 (6). — P. 217-224. — URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/B83139F52949> (дата обращения 05.09.2020).
16. Rivlin H. A. B. Mohammed Ali / Helen Anne B. Rivlin. — Текст: электронный / Encyclopedia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Muhammad-Ali-pasha-and-viceroy-of-Egypt> (дата обращения 02.09.2020).
17. Roy O. Islam: the Democracy Dilemma / Olivier Roy. — Текст: электронный / Wilson Center. — URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0> (дата обращения 05.09.2020).
18. Sharp J. M. Egypt: Background and U.S. Relations / Jeremy M. Sharp. — Текст: электронный / Congressional Research Service. — 2020. — May 27. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf> (дата обращения 10.09.2020).
19. The Battle for Sinai: The Inside Story of Egypt's Political Violence. — Текст: электронный / Al Jazeera Centre for Studies. — 2018. — April 1. — URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2018/04/battle-sinai-story-egypts-political-violence-180401105807265.html> (дата обращения 07.09.2020).
20. Turjeman S. Israel's Sinai Dilemma / Sami Turjeman. — Текст: электронный / The Washington Institute. — 2018. — April 23. — URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/israels-sinai-dilemma> (дата обращения 10.09.2020).
21. Why Egypt's Muslim Brotherhood Needs to Transform to Survive. — Текст: электронный / World Politics Review. — 2018. — February 20. — URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24221/why-egypt-s-muslim-brotherhood-needs-to-transform-to-survive> (дата обращения 05.09.2020). — Режим доступа: по подписке.

REFERENCES

1. Abdallah B. Al-Azhar and Sisi's Regime: Structural Roots of Disagreement / Belal Abdallah. // Atlantic Council. — 2017. — April 7. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-sisi-s-regime-structural-roots-of-disagreement/> (access date 05.09.2020).
2. Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures / Khalil al-Anani. // Responsible Statecraft — 2020. — September 5. — URL: <https://responsiblestatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures/> (access date 10.09.2020).
3. Allouche Y. Remembering the 1952 Egyptian Revolution / Yasmina Allouche. // Middle East Monitor. — 2017. — July 23. — URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170723-remembering-the-1952-egyptian-revolution/> (access date 02.09.2020).
4. Blaydes L. Challenges to Stability in Egypt / Lisa Blaydes. // Hoover Institution. — 2019. — April 23. — URL: <https://www.hoover.org/research/challenges-stability-egypt> (access date 06.09.2020).
5. Bowker B. Egypt's Revolution and the Lessons for Today / Bob Bowker. // Australian Institute of International Affairs. — 2017. — July 21. — URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/egyptian-revolution-1952-lessons/> (access date 05.09.2020).
6. Chernin V. Sinajskij okrug Islamskogo Gosudarstva i Izrail' [The Islamic State's Sinai Province and Israel] / V. Chernin. // Institut Blizhnego Vostoka [The Institute of Middle East]. — 2018. — January 14. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=40662> (access date 06.09.2020).
7. Dalloul M. A. A clash of former allies: Al-Sisi and the Grand Imam of Al-Azhar / Motasem A Dalloul. // Middle East Monitor. — 2020. — February 5. — URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200205-a-clash-of-former-allies-al-sisi-and-the-grand-imam-of-al-azhar/> (access date 05.09.2020).
8. Darwisheh H. Egypt under Sisi: from an Authoritarian Dominant-Party System to Strongman Politics / Housam Darwisheh. // JETRO-IDE Middle East Review. — 2018-2019. — Vol. 6. — URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201903_01.pdf (access date 05.09.2020).
9. Egypt 2030: the official website / The Arab Republic of Egypt Presidency. — URL: <https://www.presidency.eg/en/%D9%85%D8%B5%D8%B1/%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%B5%D8%B1-2030/> (access date 07.09.2020).
10. El Sharakawy P. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State / Pakinam El Sharakawy. — DOI: 10.1080/19370679.2013.12023217. // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). — 2018. — July 17. — Vol. 7. — Issue 1. — P. 17-58. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/19370679.2013.12023217> (access date 06.09.2020).
11. Gerges F. A. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East / Fawaz A. Gerges. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2018. — 483 p.

12. Hamzawy A. Palestinian Nationalism: Regional Perspective / Amr Hamzawy. // Carnegie Endowment for International Peace. — 2017. — URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/08/egypt-and-palestine-hamas-factor-pub-73039> (access date 10.09.2020).

13. Melcangi A., Dentice G. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt / Alessia Melcangi, Giuseppe Dentice. // Atlantic Council. — 2020. — June 18. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libyas-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/> (access date 15.08.2020).

14. Petrunina Zh. V. Voennye reformy Muhammeda Ali kak osnova realizacii planov po sozdaniyu nezavisimoy arabo-musul'manskoj imperii [Mohammed Ali's military reforms as the basis for implementing the plans of creating an independent Arab-Islamic empire] / Zh. V. Petrunina. // Nauka i shkola [Science and school] — 2007. — №3. — P. 66-69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii> (access date 02.09.2020).

15. Rezaei M. Egypt and "Democracy Dilemma" / Masoud Rezaei. — DOI: 10.5897/AJPSIR2014.0763. // African Journal of Political Science and International Relations. — 2015. — June. — Vol. 9 (6). — P. 217-224. — URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/B83139F52949> (access date 05.09.2020).

16. Rivlin H. A. B. Mohammed Ali / Helen Anne B. Rivlin. // Encyclopedia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Muhammad-Ali-pasha-and-viceroy-of-Egypt> (access date 02.09.2020).

17. Roy O. Islam: the Democracy Dilemma / Olivier Roy. // Wilson Center. — URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0> (access date 05.09.2020).

18. Sharp J. M. Egypt: Background and U.S. Relations / Jeremy M. Sharp. // Congressional Research Service. — 2020. — May 27. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf> (access date 10.09.2020).

19. The Battle for Sinai: The Inside Story of Egypt's Political Violence. // Al Jazeera Centre for Studies. — 2018. — April 1. — URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2018/04/battle-sinai-story-egypts-political-violence-180401105807265.html> (access date 07.09.2020).

20. Turjeman S. Israel's Sinai Dilemma / Sami Turjeman. // The Washington Institute. — 2018. — April 23. — URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/israels-sinai-dilemma> (access date 10.09.2020).

21. Why Egypt's Muslim Brotherhood Needs to Transform to Survive. // World Politics Review. — 2018. — February 20. — URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24221/why-egypt-s-muslim-brotherhood-needs-to-transform-to-survive> (access date 05.09.2020). — Access mode: subscription.